

носятся к средствам промышленного флота, но отличается от сейнера и моторки.

Логико-семантический анализ примеров позволил бы сделать более тщательный их отбор, дал бы возможность значительно сэкономить место в словаре. Иногда в одной статье — два примера одного и того же типа (см. *мотофелюга*, *муковоз* и др.). Имеет место повторение цитат (при словах *мазнуть* и *мазнуться*, *мопед* и *мотовелосипед*, *мутagen* и *мутант-ный*, *ноосфера* и *геосигена*, *рапирист* и *саблист*). Поскольку в справочнике принята система ссылок на дополнительные источники, можно было бы вместо повторения цитаты давать внутреннюю сноску.

В целом словарь-справочник «Новые слова и значения» принесет несомненную пользу лингвистам, журналистам, писателям, редакторам, всем, кто изучает русский язык. Он не только вызывает чувство благодарности к людям, взявшим на себя этот кропотливый труд, но и порождает мысли о желательности дальнейшего направления работ в области новой лексики. Пусть выпуски такого справочника будут менее «солидными», но более регулярными. СНСЗ подчеркивает полезность расширения отражаемых в словарях лексических пластов, в частности разговорной и просторечной лексики. Более того, он подтверждает правильность мысли о создании особого словаря ненормированной речи, где давались бы подробные характеристики относительно этого слоя лексики¹². И, наконец, данный справочник показывает лишней раз желательность составления словаря индивидуально-авторских употреблений, гапаксов, но призывая русских писателей. Такой словарь позволит еще четче провести черту между узусальным и окказиональным, он наглядно покажет выразительные средства русского словообразования, его использование в стилистических целях¹³.

Словарь-справочник новых слов и значений следует расценивать как важное явление в современной русской лексикографии, представляющее значительный интерес как в теоретическом, так и в практическом плане. Какова бы ни была судьба отдельных слов, значащихся в этом словаре, он останется в истории русской лексикографии как живое свидетельство о лексике русского языка середины 60-х годов XX в.

В. Г. Гак

¹² А. М. Б а б к и н. Новый академический словарь, «Русская речь», 1970, 5, стр. 39.

¹³ Вышедший недавно во Франции словарь подобного рода получил положительную оценку у лингвистов. См. предисловие Р.-Ж. Вагнера к словарю окказионализмов французских писателей: M. R h e i m s, Dictionnaire des mots sauvages (écrivains des XIXe et XXe siècles), Paris, 1969.

*

Словарь-справочник «Новые слова и значения» составлен из слов, которых нет в толковых словарях современного русского языка (например, *абстракционизм*, *программировать*, *телеметрический* и т. п.) или в смысловой структуре которых появились новые значения, не отмеченные еще в этих словарях, например, *головной* — главный, ведущий (о предприятии, учреждении), *запорожец* — малолитражный легковой автомобиль марки «Запорожец», *олимпийец* — участник олимпийских игр и т. п.

Оценивая и рекомендуя читателям этот справочник, следует отметить по крайней мере следующие его стороны: новизну самого типа словаря, его повышенную практическую значимость, важность его для науки о языке. Словарь «Новые слова и значения» как тип справочника появляется у нас впервые. Перед организаторами работы, перед составителями и редакторами словаря стояли новые и трудные задачи по определению его типа, по установлению источников материала, по отбору лексики и ее обработке. Это повышает значимость словаря как первого опыта в этом роде справочников.

Практическая направленность словаря новых слов и значений в общем такая же, как и любых других словарей-справочников по лексике общего употребления, однако новые слова и новые значения (*алгоритм*, *информация*, *модель*, *футурология* и т. п.) будут привлекать читателей к наведению справок гораздо чаще, чем слова и значения давно привычные (*стол*, *работа*, *паровоз* и под.). Наиболее высокая значимость справочника по словарному материалу, отсутствующему в других изданиях.

Рецензируемый словарь, будучи собранием новой лексики последнего времени, имеет тем самым несомненную и большую научную ценность: он отражает жизнь и развитие русского языка в одной из его сторон, наиболее подвижной и чувствительной к изменениям во всех сферах общественной жизни. В некотором роде словарь этот — удивительная книга: только что закончен изданием самый большой академический словарь русского языка, и сразу же обнаружены сотни и тысячи новых слов, причем самых обычных, «нормальных», таких, как *автостоп*, *автофургон*, *аэрохимик*, *атлетизм*, *безот-вальный*, *бензопила*, *биоток*, *вероятност-ный*, *вещешок*, *видеотелефон*, *водооттал-кивающий*, *выставка-продажа*, *гидрокос-метика*, *дзвуковой*, *закодировать*, *интер-клуб*, *капитан-директор*, *космолечение*, *космодром*, *кресло-кровать*, *локационный*, *негабаритный*, *новеллистика*, *оргстекло*, *отрагировать*, *ракетносец*, *самосвал-ный*, *санно-гусеничный*, *тепломагистраль*, *хек*, *электрогитара*, *юкиор* и т. п. При большом собрании слов и значений (в

словаре около 3500 словарных статей) словарь может стать широкой базой для лингвистических исследований в области общей лексикологии, семасиологии, словообразования и других разделов языкознания. Кое-что можно отметить уже и теперь.

1. Словарь включает новые слова и новые значения уже известных слов, но количественно эти явления резко неравновелики: новые значения составляют не более 8% общего состава словаря (около 270 единиц из 3500). Если словарь верно отражает действительное соотношение новой лексики и новых значений старых слов, то можно полагать, что словарный состав языка развивается главным образом за счет пополнения новыми словами, а изменение значений слов идет значительно более медленными темпами. Это требует, однако, серьезной проверки.

2. Новые слова и слова с новыми значениями по основным лексико-грамматическим разрядам (частям речи) распределяются в количественном отношении в такой последовательности: существительные — прилагательные — глаголы — наречия. Слова на буквы Г и П (буквы выбраны контрастно: без приставки — с приставкой) — дали в этой последовательности следующие количества: 153—63—9 — нуль и 139 — 63 — 14 — 1 (*приглаженно*). Доля глаголов в «приставочных» частях словаря, видимо, несколько выше средней нормы, но общее соотношение частей речи сохраняется. Таким образом, резко преобладают наименования субстанций и признаков, главным образом относительных.

3. Интересно распределение имен существительных по тематическим и стилистическим группам или пластам: преобладают наименования машин, приборов, веществ, процессов, явлений науки, искусства, спорта, наименования лиц мужского и относительно часто женского пола: *дакрон* (волокно), *датчик*, *двигательист*, *двоеборец*, *десертизация*, *дегуманизация*, *декодирование*, *дельфин* (стиль спортивного плавания), *дельфинолог*, *демограф*, *дикторша* и т. п. В стилевом отношении заметно выделяется доля слов разговорной, в том числе профессиональной разговорной, речи и просторечия: *бытовка*, *прорабка*, *доставала*, *дохозяга* и т. п.

Понятно, что все эти и подобные данные являются не только определенными показателями объективного распределения нового лексического и семантического материала в живом языке, но и следствием соответствующим образом направленной обработки этого материала составителями и редакторами словаря.

Основной принцип отбора лексики для словаря («под новыми словами» в данном словаре понимаются как собственно новые, впервые образованные или заимствованные из других языков слова в пределах выбранных хронологических

границ, «так и слова, известные в русском языке и ранее, но или употреблявшиеся ограниченно, за пределами литературного языка, или ушедшие на какое-то время из активного употребления, а сейчас ставшие широко употребительными», — стр. 7; все это, понятно, в рамках использованных источников) не вызывает, кажется, серьезных возражений; основная масса слов, включенных в словарь, воспринимается с большим доверием. Но есть некоторые частные, но тем не менее существенные моменты, по которым могут быть сделаны критические замечания.

Редакторы словаря в «Предисловии» пишут: «В словарь не включаются слова, давно вошедшие в литературный язык, но не вошедшие в толковые словари по разным причинам (случайные пропуски, ограничение инструкцией и т. п.) ... *оркешитет*, *документализм*... и др.» Жаль, что такие слова не включены в словарь: хотя они не новые, но в словаре «новых слов» им можно было бы найти место, снабдив соответствующими оговорками в предисловии и пометами в основном тексте; данный словарь является пока единственным дополнением существующих толковых словарей, и если те или иные слова пропущены в основных словарях и не указаны в дополнениях к ним, то эти слова в лексикографическом плане как бы потеряны из языка.

Кроме того, строгое разграничение слов новых и «пропущенных» провести очень трудно, и оно вряд ли удалось составителям словаря: многие слова, включенные в словарь, являются, видимо, пропусками «по разным причинам» в прежних словарях: *пентагон*, *показуха*, *суази*, *цыпленок*, *табака* и т. п., и уж, конечно, *раскованно* (ср. у Маяковского: «Будем петь свободно и раскованно...» Ср. с этим иллюстрацию нового словаря: «Стало легко и раскованно. Они выпили еще по одной»). Наконец, условность понятия «новые слова», о которой говорится и в «Предисловии» и в заметке «От издательства» (в этой связи стоит обратить внимание и на понятие «внутреннее заимствование», стр. 10), также давала определенную свободу в подборе слов и тем самым освобождала от ostracизма словарных пропусков. В рецензируемом словаре могли бы быть все слова, достойные внимания, но отсутствующие в современных толковых словарях.

Напротив, слова, учтенные ранее многими справочниками, кроме толковых словарей, — общими энциклопедиями (особенно кратким энциклопедическим словарем), словарями иностранных слов (особенно кратким словарем иностранных слов), словарем сокращений — обладают меньшим правом быть включенными в словарь новых слов. Однако таких слов в словаре оказалось очень много: только на первых 90 страницах (буквы А, Б, В) помещено 16 слов, указанных в БСЭ, 18 — в МСЭ,

12 — в энциклопедическом словаре, 20 — в словаре иностранных слов, 16 — в кратком словаре иностранных слов, 2 — в словаре сокращений. Немало слов, зарегистрированных не в одном каком-либо из этих словарей, а в 3—4 и более: *акалане, алгоритм, аллергия, апартеид, аэромагнитный, батискаф* и др.

Редакторы словаря предвидят, что многие слова, включенные в их словарь, могут «вызвать сомнения или даже осуждение в отношении литературной нормы», но они пошли на такое включение из стремления «с возможной полнотой представить новые лексические явления» (стр. 9) языка. Все же с точки зрения отбора лексики возникают сомнения, которые относятся главным образом к словам просторечного характера. Конечно, и просторечие неоднородно, но думается, что слова и выражения *хозма, хозмач, хозмачка, выкладываться, выкаблучиваться, ящик* (учреждение, адрес которого обозначается через номер почтового ящика), *держать хвост пистолетом (морозкой)* или *женатык* и многие другие не заслуживают высокой чести быть включенными в словарь и получить в нем вполне серьезное истолкование. Здесь редакторам словаря следовало бы, кажется, быть более строгими и требовательными.

Что касается толкования значений слов, то эта сторона разбираемого словаря выдержана в хороших традициях наших толковых словарей. В качестве особенности именно этого словаря можно отметить краткость и четкость толкований. Обращают на себя внимание лишь двести детали, требующие замечаний.

Существительные со значением лица женского пола толкуются то самостоятельно, без связи с соотносительными существительными мужского рода, то через эти последние, причем нередко без достаточной мотивированности того или другого способа истолкования, ср.: *прибористка* — специалистка по приборам и *операторша* — женщина-оператор; *стропальщица* — работница, обслуживающая строп, и *телеметристка* — женщина-телеметрист и т. п.

Довольно широко распространено толкование по формуле: «О...». Особенно часто эта формула применяется в отношении слов (существительных) с функционально ограниченным (предикативным) значением: *левак, резинчик, салаженок, суточник, свергишник, суперагент* и под., но не только применительно к ним; ср., например: *автомат* — «о кабине, в которой находится телефон-автомат» (а почему не «кабина, в которой...?»), *указник, бронза, серебро, золото* и др.

Некоторые толкования явно недостаточны, см. *прессинг* — «одна из наиболее активных форм защиты в спортивных играх» (?), *аллергия* (кстати, в «Словаре иностранных слов» этому слову дано более ясное толкование). Слова *комета, метеор, ракета* получили совершенно идентичное разъяснение: «Небольшое пассажирское судно на подводных крыльях». Эти слова следует, видимо, толковать примерно так же, как слова *запорожец, чайка* и под. Есть круги в толкованиях: «*Квазизвезда* — то же, что квазар; «*Невазар* — квазизвездный источник радиолучения...»; «*Квазизвездный* — относящийся к квазизвезде».

Мелкие замечания. В словаре довольно много слов с буквой *э* после согласных: *кампине, кэтч, кэтчисл, плейбой, гепе-минз* и др. Такие написания не соответствуют установлениям «Правил русской орфографии и пунктуации» 1956 г., в которых сказано (§ 9, п. 3): «После согласных пишутся *Е*, кроме слов *пер, мар, сэр*, а также некоторых собственных имен...».

Каждая словарная статья заканчивается справочным отделом. В целом он оправдан, но иногда излишне велик по объему: при слове *джинсы* — девять строчек мелкого шрифта при восьми строчках основного текста. Жаль, что словарь издан на плохой бумаге. Словари издаются надолго, а переиздаются редко, поэтому их надо делать надежными во всех отношениях.

А. И. Моисеев

«Грамотки XVII — начала XVIII в.» Под ред. С. И. Коткова. — М., изд-во «Наука», 1969. 415 стр.

Уникальный материал бытовой речи XVII — начала XVIII в. опубликован в книге, подготовленной к печати Н. И. Тарабасовой и Н. П. Панкратовой. В ней звучат далекие голоса наших предков, отраженные в незабываемых письмах.

Ранее широко публиковалась официальная и частная переписка представителей господствующих классов: царей, кня-

зей, бояр, помещиков, духовенства. Эти документы неоднократно привлекали внимание исследователей, освещались в диссертациях, монографиях и статьях. Публикация же писем крестьян, ремесленников и других лиц податного сословия в таком обилии осуществляется впервые. Рецензируемая книга продолжает серию публикаций сектора библиографии, ис-